

Курама вспомнил женщину, которая ее вдохновила. Он засовывает руки в карманы, глаза автоматически находят имя матери в списке. Оно находится прямо под именем его отца и несколько ниже имени Обито. Чуть выше - Сома Касуми. Все имена, которые Курама хотел бы оплакать, отсутствуют, потому что те, кто их носит, еще живы. Не его, пока не его.

"Думаю, она бы гордилась тобой". Курама изучает имя этой странной куноичи, которая так повлияла на девушку рядом с ним. "Ты хорошо начал, и дальше будешь становиться только сильнее".

"Мм..." Сакура выглядит спокойной и умиротворенной. "Курама-сан, могу я задать вам вопрос?"

Удивленный, Курама смотрит на нее сверху вниз. "Конечно. Что именно?"

Она колеблется, кусая губы, а затем тихо говорит: "Каково это - быть влюбленным?"

Курама сглатывает и закрывает глаза. Из всех вопросов, которые можно было бы задать, и всех моментов, чтобы задать их... Но все в порядке. Ей любопытно, и, возможно... возможно, она хочет узнать о своей влюбленности. На это Курама ответит.

"Любовь - это..." Он хмурится, собираясь с мыслями. "Это... когда ты идешь с широко открытыми глазами, зная, что поступаешь глупо, зная, что ты дурак, что ты идешь на идиотский риск и что есть лишь малейший из всех возможных шансов, что из этого что-то выйдет. У тебя нет никаких гарантий, никаких обещаний, которые нельзя было бы нарушить в один миг, и почему-то это не имеет значения, потому что при всем этом ты тонешь, и это невероятно, и тебе никогда не хочется подниматься на воздух".

Курама беспомощно улыбается, вспоминая. Вспоминая то, что продолжалось сквозь войну, смерть и кровавые трагедии, хорошее даже в разгар конца света. "Это причиняет боль тебе и тому, кого ты любишь, и ты ничего не можешь с этим поделать, но даже если бы и мог, то не стал бы, потому что никогда, никогда ты не будешь более живым, чем когда испытываешь такие чувства, даже если это боль и разбитое сердце, и ты ближе к кому-то, чем когда-либо предполагалось. Вот что такое любовь. Это глупо, мучительно и нелепо, но по-другому и быть не может".

Может, он и необъективен, может, для кого-то любовь - добрая, милая и нежная штука, но Курама никогда не хотел, чтобы она была такой для него. Да и не мог себе этого представить. Если ему суждено быть поглощенным, сгореть, измениться и возродиться, он хочет, чтобы это было нечто огромное, масштабное и всепоглощающее, а не постепенное и тонкое изменение.

Молчание затягивается между ними в прохладном воздухе, свежем от недавнего дождя и пения птиц, приветствующих приближающееся солнце. Сакура обдумывает его слова - выражение ее лица задумчиво и спокойно, а взгляд отрешен. Она переплетает пальцы перед собой, возвращая взгляд к Камню, и осторожно говорит: "Я... не думаю, что люблю Сасукэ-куна. Или. Или пока нет. Я знаю его любимую еду, его любимый цвет и фан-клуб. Но я не знаю его по-настоящему. Когда Какаши-сенсей спросил нас о наших мечтах, он сказал, что его цель -

убить одного человека, а я... я ничего не знаю о том, почему, и тому подобное. Я... не знаю его. А если бы и знала, Касуми-сан всегда говорила, что она слишком занята куноичи и тренировками, чтобы иметь парня. Если я хочу стать такой же хорошей, как Цунаде-сама, мне придется очень много работать, и времени у меня тоже не будет".

Ее голос грустный, но не покорный, и Курама чувствует в нем сталь. Он размышляет, что ответить ей, такой нелепо взрослой, по сравнению с той девчонкой, которой она была всего несколько недель назад, и предлагает: "Если уж на то пошло, я абсолютно уверен, что Ино тоже не скоро завоюет его сердце".

Сакура смеется, ярко и удивленно. "Нет", - соглашается она, хихикая. "Насколько я знаю, Сасуке-кун не заботится о волосах, если только они не падают ему на глаза, так что длинные они или короткие, или светлые - это вряд ли имеет для него значение. Может быть, когда гормоны начнут действовать, но не сейчас".

"Очень разумно", - соглашается Курама, улыбаясь, и на этот раз тишина становится теплой и уютной, несмотря на усиливающийся ветер.

"Чего вы боитесь, Курама-сан?" неожиданно спрашивает Сакура, не сводя глаз с памятника.

"Любовь", - отвечает Курама в момент язвительной откровенности. Он задумывается, а потом поправляет себя: "Или, по крайней мере, любовь, которая плохо кончается. Мне нравится думать о себе как о сильном человеке, но... подобное едва не погубило меня, и не раз". Потеря Сасукэ в первый раз, хотя тогда он еще не знал, что это была любовь; сражения и слишком много смертей, близких к гибели для них обоих; а затем первые несколько месяцев здесь, когда единственное, что могло вытащить Кураму из его горя, - это мысль о его миссии, миссии, в которую они с Сасукэ вложили все силы, - любовь чуть не убила его достаточно раз, чтобы он знал, что ее следует остерегаться.

Сакура снова выглядит задумчивой, когда снова смотрит на него, и в ее взгляде есть что-то твердое и сосредоточенное. На мгновение Курама видит тень той женщины, которую он знал и потерял из-за Мадары, храбрую и стойкую куноичи, которая живет где-то внутри этой маленькой девочки. "Ты жалеешь об этом? Я имею в виду, что влюбился".

"Нет. Никогда", - пролепетала Курама, даже не успев подумать, а потом сделала паузу. Это правда. Он никогда не жалел о том, что любит Сасукэ, независимо от того, чем все закончилось, и никогда, пока они сражались, тоже, независимо от того, насколько тяжелыми стали их жизни. По крайней мере, Сасукэ - это тот случай, когда Курама просто не может ни о чем жалеть.

Куноичи улыбается ему, тепло и ободряюще, и в лучах рассвета она выглядит блестящей, словно кто-то зажег огонь в ее сердце, и его свет пробивается сквозь кожу. "Тебе не кажется, - говорит она, откидывая розовые волосы с глаз, когда ветер пронесется мимо них, - что все это имеет смысл? Может быть, неважно, чем все закончится, или даже как все начнется, настоящий смысл влюбляться - это быть влюбленным. Это... это не путь куда-то еще. Это пункт

назначения. Это точка. Что бы ни случилось потом, ты все равно чувствовал любовь и был любим, и этого... разве этого не достаточно?"

Второй раз за полдня ребенок лишает его дара речи. Курама смотрит на нее, широко раскрыв глаза и слегка затаив дыхание, и он никогда не думал об этом. Но в его жизни, с ее четко обозначенными конечными точками и потерей стольких людей, прежде чем он решил начать все сначала, эти простые слова каким-то образом делают ее в сто раз лучше.

"Вы... очень умны", - восхищенно говорит он, даря ей небольшую улыбку в ответ. "Тот, в кого ты влюбишься, будет очень, очень удачлив, Сакура".

Раньше у нее не было времени на любовь. Не в его временной линии, с Обито, потом с Мадарой, потом снова с Мадарой. Только влюбленность в Саске, которая переросла в крепкую и надежную дружбу без всякого вмешательства Курамы. Но здесь, сейчас, Курама готов отдать очень многое, почти все, чтобы у нее был шанс найти того, кто, по ее мнению, достоин ее сердца.

Сакура краснеет от его слов, и в этот миг она снова становится ребенком, слишком мудрым для своих двенадцати лет и еще не выросшим в себя. "Ты действительно так думаешь?" - робко спрашивает она, заправляя волосы за уши. Она сияет, прекрасная в лучах рассвета, и Курама улыбается в ответ.

"Да", - говорит он, совершенно искренне и с удовольствием. "Да, Сакура, это так".

<http://tl.rulate.ru/book/100817/3458559>